Дата поступления рукописи в редакцию: 10.04.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 03.05.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-4-287-292

МЕДВЕДЕВА Инна Николаевна,
научный сотрудник Научно-исследовательского института ФСИН России,
e-mail: medvedeva.i.n@fsin.gov.ru

ЗАПРЕТ ОПРЕДЕЛЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗА РУБЕЖОМ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Аннотация. *Запрет определенных действий как вполне самостоятельная мера пресечения введена в российский уголовный процесс относительно недавно в 2018 г. тем не менее данная мера пресечения продолжает набирать обороты и уверено входит в тройку мер пресечения, избираемых судом (заключение под стражу, домашний арест и запрет определенных действий). Между тем у практических работников уголовно-исполнительных инспекций Федеральной службы исполнения наказаний продолжают возникать трудности организационного и правового характера при осуществлении контроля за исполнением подозреваемыми и обвиняемыми наложенных судом запретов. В рамках настоящей статьи автором предпринята попытка на основе проведённого сравнительного анализа норм отечественного и зарубежного законодательства по избранной теме исследования сформулировать предложения по совершенствованию практики исполнения меры пресечения в виде запрета определенных действий.*

Ключевые слова: *ФСИН России, уголовно-исполнительные инспекции, контроль за мерой пресечения в виде запрета определенных действий, зарубежный опыт, сравнительно-правовой анализ.*

MEDVEDEVA Inna Nikolaevna,
Researcher of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

PROHIBITION OF CERTAIN ACTIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION AND ABROAD: COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

Annotation. *The prohibition of certain actions as a completely independent preventive measure was introduced into Russian criminal proceedings relatively recently, in 2018. However, this preventive measure continues to gain momentum and is firmly established as one of the three preventive measures imposed by the court (pretrial detention, house arrest, and prohibition of certain actions). Meanwhile, practitioners at the Federal Penitentiary Service's penal inspectorates continue to encounter organizational and legal difficulties in monitoring suspects and defendants' compliance with court-imposed prohibitions. In this article, the author attempts to formulate proposals for improving the practice of enforcing the prohibition of certain actions based on a comparative analysis of domestic and international legislation on the chosen research topic.*

Key words: *Federal Penitentiary Service of Russia, penal inspectorates, monitoring the prohibition of certain actions, international experience, comparative legal analysis.*

Мера пресечения в виде запрета определенных действий (ст. 105.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ)) введена в российский уголовный процесс как самостоятельная мера пресечения п. 5 Федерального закона от 18.04.2018 № 72-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста» (далее – Федеральный закон от 18.04.2018 № 72-ФЗ), который вступил в действие 29.04.2018.

Как известно специалистам, до 2018 г. некоторые элементы запретов и ограничений применялись в отношении подозреваемых и обвиняемых, в отношении которых суд избирал меру пресечения в виде домашнего ареста. Так, домашний

арест (ст. 107 УПК РФ) в редакции от 18.12.2001 № 174-ФЗ предполагал наложение на подозреваемых и обвиняемых, помимо ограничения свободы передвижения, запреты на «…общение с определенными лицами, получение и отправление корреспонденции, переговоры с использованием любых средств связи…».

В редакции Федерального закона от 07.12.2011 № 420-ФЗ, кстати, принятого для снижения количества лиц, в отношении которых избирается мера пресечения в виде заключения под стражу, домашний арест позволял суду использовать в отношении подозреваемых или обвиняемых запреты и (или) ограничения на «… выход за пределы жилого помещения, в котором он проживает, общение с определенными лицами, отправку и получение почтово-телеграфных отправлений, использование средств связи и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»…»[1].

Как следует из пояснительной записки к Федеральному закону от 18.04.2018 № 72-ФЗ, предпринимаемые судами и заинтересованными органами государственной власти усилия, в том числе законодательные, по диверсификации системы мер пресечения, не связанных с изоляцией от общества, не дали ожидаемого результата в виде существенного сокращения количества избираемых мер пресечения в виде заключения под стражу за счет альтернативных мер пресечения таких, как домашний арест или залог, которые недостаточно эффективны, поскольку ст. 106 УПК РФ не предполагала возможности для суда устанавливать конкретные обязательства подозреваемым и обвиняемым в связи с залогом, а существовавшая практика применения домашнего ареста без запрета выхода за пределы жилого помещения приводила к нарушению принципа справедливости и ставила в неравное положение лиц, содержавшихся под стражей, и лиц, находившихся под домашним арестом с правом покидать жилище, при зачете срока домашнего ареста в срок содержания под стражей, который включается в срок лишения свободы и других видов наказания в случае постановления судом обвинительного приговора. Кроме того, как подчеркнуто в пояснительной записке к данному закону, «…включение времени содержания под стражей в срок домашнего ареста не позволяет в дальнейшем применять ограничения, не связанные с запретом покидать жилище, после истечения предельного срока содержания под стражей, если цели применения мер пресечения могут быть достигнуты без изоляции обвиняемого от общества…». В качестве еще одного аргумента необходимости выделения запретов определенных действий из домашнего ареста в отдельную меру пресечения, которая не будет включаться в срок содержания под стражей, за исключением случаев установления запрета выхода из жилого помещения в определенное время, стало противоречие между возможность применения домашнего ареста без запрета выхода за пределы жилого помещения и требованиями ч. 1 ст. 107 УПК РФ, в соответствии с которой домашний арест может быть избран только при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения. Однако практически домашний арест без запрета выхода за пределы жилого помещения оказался менее строгой мерой пресечения, чем залог [2].

С декабря 2011 г. правоприменительные функции по осуществлению контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, а с апреля 2018 г. и за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемыми или обвиняемыми, в отношении которых в качестве меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог, возложены на уголовно-исполнительные инспекции (далее – УИИ) Федеральной службы исполнения наказаний.

Для информации приведем статистические данные по судебной практике избрания домашнего ареста, запрет определенных действий и залога за 2012, 2013, 2020 и 2024 годы.

Так, в 2012 г. судами удовлетворено более 132,9 тыс. ходатайств органов дознания и следствия об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и немногим более 2,7 тыс. ходатайств об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста, в 2013 г. под стражу заключено 133,1 тыс. человек и 3 тыс. человек помещено под домашний арест, в 2020 г. следственные изоляторы пополнились на 84,9 тыс. человек, под домашний арест помещено 6,9 тыс. человек и в отношении 1,8 тыс. человек избрана мера пресечения в виде запрета определенных действий, в 2024 г. судами удовлетворено ходатайств органов предварительного расследования об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу – 93,7 тыс., в виде домашнего ареста – 8,5 тыс. и запрета определенных действий – 4,8 тыс. [3]

Действующая редакция ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ предусматривает возможность наложения судом шести запретов, в частности:

1) «выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях;
2) находиться в определенных местах, а также ближе установленного расстояния до определенных объектов, посещать определенные мероприятия и участвовать в них;

3) общаться с определенными лицами;
4) отправлять и получать почтово-телеграфные отправления;
5) использовать средства связи и информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет»;
6) управлять автомобилем или иным транспортным средством, если совершенное преступление связано с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.».

Осуществление контроля за соблюдением запретов 1-5 подозреваемыми или обвиняемыми, в отношении которых в качестве меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог, возложено на сотрудников УИИ.

Помимо положений УПК РФ (статьи 105.1, 106 и 107), сотрудники УИИ при осуществлении своих правоприменительных функций по контролю за подозреваемыми и обвиняемыми руководствуются постановлением правительства Российской Федерации от 18.02.2013 № 134 (далее – постановление правительства РФ от 18.02.2013 № 134) и совместным приказом Минюста России № 189, МВД России № 603, СК России № 87, ФСБ России № 371 от 31.08.2020 (далее – приказ Минюста России № 189) [4;5]

Постановлением правительства РФ от 18.02.2013 № 134 утверждены перечень аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использовать в своей деятельности сотрудники УИИ, а также правила их применения.

Приказом Минюста России № 189 установлены процедуры осуществления сотрудниками УИИ контроля за рассматриваемой категорией лиц, порядок взаимодействия контролирующего органа с заинтересованными сторонами (следствием, дознанием, судом и другими органами и организациями).

Проведенные ФКУ НИИ ФСИН России исследования в 2013, 2017 и 2018 годах, в рамках которых были опрошены судьи и практические работники УИИ, позволили выявить наиболее проблемные вопросы правоприменения домашнего ареста и запрета определенных действий в Российской Федерации [6;7;8].

В результате проведенного опроса судей судов общей юрисдикции Российской Федерации в 2012 году о некоторых проблемах, возникающих при избрании судом мер пресечения в виде домашнего ареста, препятствующих более широкому его применению, удалось сформулировать ряд предложений, направленные на урегулирование проблемных вопросов, возникающих при избрании судами меры пресечения в виде домашнего ареста. Например, разработать отдельный закон для целей домашнего ареста по аналогии с Федеральным законом от 15.07.1995 года № 103-ФЗ, нормативно закрепить процессуальный порядок отмены всех или отдельных назначенных судом ограничений во время нахождения подозреваемого или обвиняемого под домашним арестом или устранить сложности, связанные с контролем за исполнением домашнего ареста, в частности за исполнением запрета вести переговоры с использованием любых средств связи и т.д. [6, с. 4]

Экспертный опрос, в котором приняли участие 498 сотрудников УИИ, в том числе в ранге руководителей, показал, что больше половины респондентов (58,7%) признало эффективность домашнего ареста «удовлетворительной», а каждый пятый эксперт (22,7%) «неудовлетворительной». Наибольшие трудности эксперты (44,4%) испытывали с фиксацией нарушений в ходе исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, при этом большинство нареканий поступило именно на качество используемых электронные устройства, которые не обеспечивают должного контроля за выполнением подозреваемым или обвиняемым большинства запретов определенных действий. Так, признали работу используемых электронных устройств не эффективной при таких запретах определенных действий, как «запрет на общение с определенными лицами» –68,5% экспертов, «запрет на отправку и получение почтово-телеграфных отправлений» – 82,5% экспертов, «запрет на использование средств связи и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (далее – Интернет) – 88,8% экспертов [7, с. 26-28].

Кроме того, 79,3% экспертов признало неудовлетворительным нормативно-правовое регулирование осуществления контроля за запретами определенных действий, связанных с отправкой и получением почтово-телеграфных отправлений, использованием средств связи и Интернета, требующим внесение изменений и дополнений в УПК РФ, позволяющих в целях контроля за перечисленными запретами определенных действий накладывать арест на корреспонденцию, ее осмотр и выемку в учреждениях связи, а также осуществлять контроль и запись телефонных и иных переговоров, получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами [7, с. 29].

В уголовно-процессуальном законодательстве (Code de procédure pénale) Французской Республики отсутствует аналогичная ст. 105.1 УПК РФ норма однако некоторые схожие по сути элементы запрета определенных действий содержаться в ст. 145-4 Уголовно-процессуального кодекса Франции, в соответствии с которой следственный судья может запретить лицу, в отноше-

нии которого ведется расследование, помещенного под стражу, общаться в течение одного месяца с определенными лицами или категориями лиц либо запретить свидания, за исключением свидания с адвокатом. Запрет может быть продлен один раз на один месяц. Решение о применении запрета должно быть обоснованным и мотивированным конкретными доводами, например, характером совершенного преступления, особенностями проводимого следствия, в частности когда общение обвиняемого с определенными лицами ставит под угрозу ход следствия и безопасность участников уголовного судопроизводства, а также сохранность доказательств по уголовному делу [9].

Согласно § 29 Закона Федеративной Республики Германия о исполнении наказаний (Strafvollzugsgesetz) (далее – УИК ФРГ)) лица, осужденные к лишению свободы, могут быть временно освобождены из пенитенциарного учреждения по медицинским показаниям, если их содержание в исправительном учреждении невозможно или существенно затруднено из-за серьезного заболевания, физического и (или) психического состояния. Решение о временном освобождении осужденного принимает администрация исправительного учреждения на основании медицинского заключения. Временное освобождение может сопровождаться запретами на общение с определенными лицами, телефонные разговоры, использование Интернета, а также получение и отправление корреспонденции. На время освобождения осужденный передается под надзор службе пробации либо помещается в медицинское учреждение.

Помимо указанных в § 29 УИК ФРГ случаев, осужденным в соответствии с § 32 УИК ФРГ могут быть разрешены отпуска и временные выезды за пределы исправительного учреждения для решения социальных и бытовых вопросов (например, для ухода за родственниками, лечения, участия в судебных слушаньях, подготовки к освобождению и т.д.), если это не создает угрозы безопасности и правопорядка. Решение о предоставлении осужденному выезда за пределы исправительного учреждения принимается администрацией учреждения с учетом поведения осужденного, продолжительности отбытого наказания и вероятности побега. Выезд осужденного возможет как с сопровождающим, так и без него. На время выезда осужденному может быть запрещено общение с определенными лицами [10].

В соответствии с руководством Административного управления судов США по условиям, связанным с киберпреступлениями, и положением о контроле интернета и электронных устройств (Cybercrime-Related Conditions) обвиняемые и осужденные, находящиеся под электронным наблюдением, обязаны предоставить информацию, необходимую для контроля за соблюдением ограничения доступа в Интернет, подобная информация может включать сведения о всех имеющихся в распоряжении подучетного лица устройствах, позволяющих осуществлять выход в Интернет, аккаунтах в социальных сетях, о провайдерах, предоставляющих доступ в Интернет, а также по отдельному судебному решению конфиденциальную информацию медицинского и финансового характера.

Обвиняемому или осужденному, находящемуся под электронным наблюдением, разрешаются устройства для доступа в Интернет (персональный компьютер, ноутбук, смартфон, планшет и т.д.) с предустановленным программным обеспечением удаленного доступа, позволяющим офицеру службы пробации удалено контролировать его действия в Интернете. Аналогичные манипуляции проводятся со всеми устройствами доступа в Интернет, до которых может добраться подучетное лицо[11].

Проведенные зарубежными специалистами исследования показали несовершенство рассматриваемой меры пресечения и (или) меры уголовно-правового характера (в зарубежных странах запреты определённых действий применяются как уголовное наказание, так и мера пресечения). Для электронного мониторинга за поведением обвиняемых и осужденных характерны следующие недостатки:

1) несовершенство технических средств контроля (сбои сигнала GPS и связи, потеря сигнала, зависимость от Интернета и мобильных сетей связи);
2) чрезмерно большой объем трафика информации, поступающей от средств контроля, затрудняющий оперативное принятие по ним верных решений (сотни или даже тысячи сигналов и событий при ограниченном человеческом ресурсе службы пробации);
3) обход запретов обвиняемыми или осужденными (снятие электронных браслетов, нарушение дозволенных границ для перемещения, использование чужих устройств для звонков и входа в Интернет, создание скрытых аккаунтов в социальных сетях);
4) отсутствие должного контроля за Интернетом (использование для связи мессенджеров, которые невозможно отследить, активное применение VPN программ, использование чужих и публичных открытых сетей для выхода в Интернет);
5) нарушение принципа приватности (не определены границы контроля);
6) разрыв между нормой закона и фактической реализацией требований закона (контроль

осуществляется формально, но не практически, то есть контролирующий орган выполняет требования ведомственных инструкций и регламентов по составлению и заполнению различного рода документов (расписок, уведомлений), направляет запросы, выезжает требуемое количество раз для проверки подучетного лица, но фактически подозреваемый, обвиняемый или осужденный может безнаказанно нарушать запреты при помощи родных, соседей, знакомых и других лиц);

7) чрезмерная нагрузка на персонал пробационных служб (нехватка персонала, ежегодное увеличение подучетных лиц, сложность контроля, ограниченные возможности используемых технических средств).

Список литературы:

[1] Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» № 559740-5. URL: http: // sozd.duma.gov.ru (дата обращения 08.04.2026).

[2] Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части избрания и применения мер пресечения в виде залога, запрета определенных действий и домашнего ареста)» № 900722-6. URL: http: // sozd.duma.gov.ru (дата обращения 08.04.2026).

[3] Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]: Отчёт о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 2011-2023 годы. URL: http://cdep.ru/?id=79 (дата обращения: 08.04.2026).

[4] Постановление Правительства Российской Федерации от 18.02.2013 № 134 «О порядке применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, а также за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемым или обвиняемым, в отношении которого в виде меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог» (вместе с «Правилами применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, а также за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемым или обвиняемым, в отношении которого в качестве меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог»). Российская газета, № 39, 22.02.2013.

[5] Приказ Минюста России № 189, МВД России № 603, СК России № 87, ФСБ России № 371 от 31.08.2020 «Об утверждении Порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемыми или обвиняемыми, в отношении которых в качестве меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог». Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 04.09.2020.

[6] Жиляев Р.М., Первозванский В.Б., Строгович Ю.Н. Предложения по урегулированию проблемных вопросов, возникающих при избрании судами меры пресечения в виде домашнего ареста. Аналитический материал. М.: ФКУ НИИ ФСИН России, 2013. 14 с.

[7] Жиляев Р.М., Первозванский В.Б., Строгович Ю.Н. Проблемы исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста с предложениями по их возможному законодательному решению. Аналитический обзор. М.: ФКУ НИИ ФСИН России, 2017. 39 с.

[8] Жиляев Р.М., Антипов А.Н., Первозванский В.Б., Строгович Ю.Н. Осуществление контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением ими наложенных судом запретов и (или) ограничений: проблемы и пути решения. Монография. М.: ФКУ НИИ ФСИН России, 2018. 140 с.

[9] Уголовно-процессуальный кодекс Французской Республики (Code de procédure pénale). URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/article%5C_lc/LEGIARTI000006417669/https://www.legifrance.gouv.fr/codes/article%5C_lc/LEGIARTI000006417669/ (дата обращения: 08.04.2026).

[10] Закона Федеративной Республики Германия о исполнении наказаний (Strafvollzugsgesetz) URL: https://www.gesetze-im-internet.de/stvollzg/ (дата обращения: 08.04.2026).

[11] Руководство Административного управления судов США по условиям, связанным с киберпреступлениями, и положение о контроле интернета и электронных устройств (Cybercrime-Related Conditions) URL: https://www.uscourts.gov/about-federal-courts/probation-and-pretrial-services/post-conviction-supervision/overview-probation-and-supervised-release-conditions/chapter-3-cybercrime-related-conditions-probation-and-supervised (дата обращения: 08.04.2026).

References:

[1] Explanatory note “To the draft Federal Law “On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Certain Legislative Acts of the Russian Federation” No. 559740-5. URL: http: // sozd.duma.gov.ru (date of contact 08.04.2026).

[2] Explanatory note “To the draft Federal Law “On Amendments to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (in terms of the election and application of preventive measures in the form of bail, prohibition of certain actions and house arrest)” No. 900722-6. URL: http: // sozd.duma.gov.ru (date of contact 08.04.2026).

[3] Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation [Electronic Resource]: Report on the work of courts of general jurisdiction for the consideration of criminal cases in the first instance for 2011-2023. URL: http://cdep.ru/?id=79 (access date: 08.04.2026).

[4] Decree of the Government of the Russian Federation of 18.02.2013 No. 134 “On the procedure for the use of audiovisual, electronic and other technical means of control that can be used to monitor the presence of a suspect or accused at the place of execution of a preventive measure in the form of house arrest, as well as compliance with the prohibitions imposed by the court by the suspect or accused, in respect of which a prohibition of certain actions, house arrest or bail was chosen as a preventive measure” (together with the “Rules for the use of audiovisual, electronic and other technical means of control that can be used to monitor the presence of a suspect or accused at the place of execution of a preventive measure in the form of house arrest, as well as compliance with the prohibitions imposed by the court by a suspect or accused in respect of whom a prohibition of certain actions, house arrest or bail was chosen as a preventive measure”). Rossiyskaya Gazeta, No. 39, 22.02.2013.

[5] Order of the Ministry of Justice of Russia No. 189, Ministry of Internal Affairs of Russia No. 603, Investigative Committee of Russia No. 87, FSB of Russia No. 371 dated 31.08.2020 “ On Approval of the Procedure for Monitoring the Presence of Suspects or Accused in the Place of Execution of a Preventive Measure in the Form of House Arrest and for Compliance with the Prohibitions Imposed by the Court by Suspects or Accused, in respect of which a prohibition of certain actions, house arrest or bail was chosen as a preventive measure.” The official Internet portal of legal information http://www.pravo.gov.ru, 04.09.2020.

[6] Zhilyaev R.M., Pervozvansky V.B., Strogovich Yu.N. Proposals for resolving problematic issues arising when the courts choose a preventive measure in the form of house arrest. Analytical material. M.: PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2013. 14 p.

[7] Zhilyaev R.M., Pervozvansky V.B., Strogovich Yu.N. Problems of the execution of a preventive measure in the form of house arrest with proposals for their possible legislative solution. Analytical review. M.: PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2017. 39 pp.

[8] Zhilyaev R.M., Antipov A.N., Pervozvansky V.B., Strogovich Yu.N. Monitoring the presence of suspects or accused in the place of execution of a preventive measure in the form of house arrest and their compliance with the prohibitions and (or) restrictions imposed by the court: problems and solutions. Monograph. M.: PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2018. 140 s.

[9] Code de procédure pénale. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/article%5C_lc/LEGIARTI000006417669/https://www.legifrance.gouv.fr/codes/article%5C_lc/LEGIARTI000006417669/ (дата обращения: 08.04.2026).

[10] Law of the Federal Republic of Germany on Execution of Punishments (Strafvollzuggesetz) URL: https://www.gesetze-im-internet.de/stvollzg/ (date of reference: 08.04.2026).

[11] US Administrative Office of the Courts Guidance on Cybercrime-Related Conditions and Cybercrime-Related Conditions URL: https://www.uscourts.gov/about-federal-courts/probation-and-pretrial-services/post-conviction-supervision/overview-probation-and-supervised-release-conditions/chapter-3-cybercrime-related-conditions-probation-and-supervised (Accessed: 08.04.2026).